

Глеб Иванович Успенский

Дворник

Мелочи

Глеб Успенский

Дворник

«Public Domain»

1868

Успенский Г. И.

Дворник / Г. И. Успенский — «Public Domain»,
1868 — (Мелочи)

«...Только что поставил дворник метлу, после продолжительной прогулки с нею по панели углового дома, и, войдя в свою совершенно темную от темноты зимнего вечера дворницкую, отломил огромную краюху хлеба, которой так давно жаждал проголодавшийся желудок, как над самым окном его раздался отчаянный звонок.— О, шут тебя возьми!.. — произносит дворник, вылезая из своей норы.— Дворник! — кричит какой-то франт, стоя в воротах и заложив руки в карманы. ...»

Глеб Иванович Успенский

Дворник

В бесконечном ряду темного, незаметного люда, с утра до ночи трудящегося на пользу процветания и удобств столичной жизни, по всей справедливости занимает первое место дворник, этот человек в полосатой шерстяной фуфайке, которого всякий видал миллионы раз; не думайте, чтобы этот предмет был слишком маловажен, – напротив, в настоящее, совершенно пустынное от всяких героических личностей, время дворник может занять довольно видное место. В самом деле, чего хотите вы от истинного героя? Мужества, несокрушимой твердости духа, самоотвержения? Все это, даже в большей степени, вы найдете в столичном дворнике; прибавлю даже, что как истинным героем, так и порядочным дворником нельзя быть, не обладая этими качествами и преимущественно доведенным до высших границ самоотвержением, заставляющим из-за вашего покоя и тепла пожертвовать своим теплом и покоем. Всем, решительно всем вы обязаны этой пестрой, неугомно работающей куртке; вы в этом тотчас же убедитесь, если только будете иметь терпение проследить хоть один день ее трудовой жизни; одно уже то, что вы будете *только наблюдать* эту жизнь, измучает вас прежде всего физически, потому что если вы действительно решаетесь познакомиться с программой занятий дворника, то вам нужно подняться чем свет, и тут вы будете изумлены тем, что дворник уже опередил вас: на дворе давным-давно стучит его топор, раскалывающий дрова, фуфайка дворника давно пропотела от швыряния в сарай поленьев и дымится на утреннем морозе; работа идет все шибче и шибче – и скоро вам не угнаться за этой фуфайкой! Вот вы встречаете ее на лестнице с целой горой дров на спине, уставившуюся в землю лбом, осторожно поворачивающую свое тело на изгибе лестницы; спустя немного – дворник попадаетея вам на той же лестнице с огромными широкодонными ведрами; затем вы видите его на окне магазина, с тряпкой в руке, шлифующего зеркальное треххаршинное стекло, вы видите его со скребком на тротуаре зимою, с ломом – во время гололедицы, с метлой – летом. Эта же пестрая куртка иногда мелькает вам за кулисами театра, с натугой выкатывающая на сцену величественное облако или грандиозную морскую раковину, на которой с невыразимой грацией поместилась балетная героиня... Все, решительно все для вас – и ничего для себя! И это потому, во-первых, что конура, над входом в которую видна дощечка: «Дворник», изобилует самыми худшими чертами всех времен года – летней духотой, с быстрыми переходами к лютому холоду, осенней сыростью и гнилью подвального воздуха; словом, изобилует всеми неудобствами, о которых вы давным-давно успели позабыть, если хоть когда-нибудь слышали о них. Потому еще «не для себя» живет он, что где-то в Осташкове существует сын Иван и жена Авдотья; и отписала эта жена Авдотья «письмо», где значится, что «в чистую избу никак им перейти невозможно, потому что подрядчик Иван Семенов не пускает до тех пор, говорит, пока двадцать целковых за стройку не отдадите». Да еще пишет Авдотья эта, что «нельзя ли картузик сынку, да ей платок, да два целковых за башмаки еще не отдавали, но что Федор кум и сестрица кланяются и что Гаврило Прокофич недавно погорел. Затем прощайте...»

Все это огромной массой забот лежит на плечах столичного дворника; об этом Осташкове, об этой Авдотье и о чистой избе думает он с болью в сердце, потому что за хлопотами приходится думать только украдкой, только в промежутки дум о вашем покое, о чистоте улицы, за укладкой дров, за тасканьем воды. И эти осташковские дела заставляют хватать подходящую минуту, стараться и бегать для кого бы то ни было, лишь бы потом за услугу перехватить «что-нибудь».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.